

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/russia-europe/ekspluatatsiya-slabostey-prokremlevskaya-propaganda-v-centralnoy-i-vostochnoy>

• Автор: [Ивана Смоленова](#)

[Эксплуатация слабостей: прокремлевская пропаганда в Центральной и Восточной Европе](#)

Способность России влиять на общественное мнение и внутренние дела других стран выделяется среди всех, кто стремится контролировать умы других людей. Сегодня все более уверенный в своих силах Кремль имеет возможность опираться на широкую сеть агентов – с тем, чтобы распространять свой месседж и продвигать задачи политики Москвы. Эти агенты варьируются от управляемых глобальных СМИ, фабрик троллей, полезных идиотов и симпатизирующих Кремлю национальных политиков до экстремистских партий и антиноменклатурных организаций, которые способствуют подрыву и расколу западного общества. В итоге странам, оказавшимся под дезинформационной атакой Кремля, остается лишь гадать, как правильно реагировать на складывающуюся ситуацию.

Западным правительствам не удастся заблокировать все прокремлевские голоса без ущерба для собственных принципов свободы слова. Можно, конечно, в рамках единичной практики закрывать вещание российских государственных СМИ (как это недавно [сделала Латвия](#) с российским «Спутником») или отказывать в аккредитации российским журналистам (вспомним [недавний случай в Чехии](#)). Но для того, чтобы «заглушать» каждого сердитого блоггера или недовольного гражданина нет ни юридических инструментов, ни политической воли для их создания. Даже если бы такие инструменты и существовали, то эффект от их применения мог бы оказаться контрпродуктивным и возможно привел бы к обратной реакции.

Еще сложнее противодействовать локализованным версиям пророссийских СМИ и внутренним европейским медиа, которые продвигают солидарные с Кремлем взгляды. После 2014 года в Чехии и Словакии появилось [более 100 сайтов](#) с «альтернативной» информацией. Конечно, они отрицают свою связь с Москвой, но при этом дословно повторяют все антизападные выпады «Спутника», RT и других кремлевских пропагандистов. Заглушить их всех будет практически невозможно.

Еще одна регулярно обсуждаемая контрстратегия – это разоблачение (показательное исправление) лжи, поддельных фотографий и видео, а также подчеркивание очевидных ошибок в аргументации пророссийских СМИ. В этом направлении стоит отметить несколько инициатив, получивших распространение в Европе, – украинский сайт для проверки фактов [StopFake](#) и европейский еженедельный дайджест дезинформации [East StratCom](#). Неослабевающие усилия учредителей и участников этих проектов уже принесли положительные результаты. Им удалось привлечь внимание общественности и политиков к размаху прокремлевской дезинформации в Европе. В итоге эта проблема была внесена в повестку некоторых западных политиков.

Но при всех достижениях, которых удалось достичь с помощью стратегии разоблачения, ее возможности переубедить наиболее восприимчивую к кремлевской пропаганде аудиторию все же ограничены. В момент, когда полемика начинает обращаться к страхам или теме незащищенности граждан, их логика и рациональность уходят на задний план. Сегодня это видно на примере одного из фаворитов американской президентской гонки Дональда Трампа – его популярность растет даже несмотря на то,

что [на лжи его ловят почти ежедневно](#). Другой пример – Великобритания. Уже не раз [было доказано](#), что мигранты из Восточной Европы полезны для британской экономики. Но после того, как активистам Brexit удалось сыграть на присущих британцам предрассудках и ксенофобии, этот аргумент потерял значение для тех, кто голосовал за выход из ЕС.

Прокремлевские СМИ подхватили эту тенденцию. Университет имени Масарика в Брно недавно [провел исследование](#), в ходе которого было проанализировано 2660 материалов, опубликованных на прокремлевских чешских сайтах. Было выяснено, что каждая пятая статья (19%) разжигает ненависть; каждая четвертая статья (27%) играет на страхах; почти половина материалов (48,5%) в той или иной степени выражают возмущение. Когда исследователи обратились к теме миграционного кризиса, эмоциональная привлекательность чешских пророссийских СМИ начала вызывать еще большую тревогу. Более половины статей (53%) создавали атмосферу страха, 20% были направлены на разжигание ненависти, а 19% в той или иной форме выражали возмущение.

Вместе с миграционным кризисом в Европе, прокремлевская пропаганда стала куда более изощренной и сложной для разоблачения. Появившийся в прокремлевском словацком издании [Zem & Vek](#) заголовок – «Сексуальный джихад и пассивность европейских правительств» – точно иллюстрирует нынешнюю стратегию прокремлевских сил в регионе: сначала они преувеличивают и раздувают угрозу, а затем указывают на неспособность политических элит решить эту проблему. Давно прошли те времена, когда для создания конспирологических теорий российским СМИ нужны были поддельные фотографии. Сегодня для этого достаточно политических разногласий и неспособности руководства европейских стран реагировать на стоящие перед ними вызовы.

Что делать дальше?

В эпоху гибридных угроз, в которой непредсказуемость стала новой нормой, западные политики должны стать более изобретательными в своих стратегиях. Перед экспертным сообществом стоит другая важная задача – начать обсуждать, как построить общество, которое способно противостоять такого рода манипуляциям. Это более устойчивая контрстратегия против пропаганды Кремля, нежели попытки заглушить все прокремлевские голоса, т.к. мы никогда не сможем запретить все подобные издания.

Ключ к успеху (если его вообще удастся достичь) заключается в том, чтобы понять, что именно используют прокремлевские СМИ, а не используемые ими приемы и методы – потому что, если не Кремль, то любой другой игрок, стремящийся манипулировать людьми, может использовать те же слабые стороны. Усилия Кремля внести разлад в западное общество опираются на другие подобные реалии и эмоции – будь то постоянная ложь Дональда Трампа, или очевидная ксенофобия активистов Brexit, или риторика, используемая многими антиноменклатурными и экстремистскими группами по всей Европе.

К сожалению, Запад – вследствие многочисленных изъянов и слабых сторон – стал легкой мишенью. Системы образования многих стран Центральной и Восточной Европы не получают достаточного финансирования и после падения коммунизма не были реформированы. Они создают общества, уязвимые к пропаганде и манипуляции. И вся эта ситуация в итоге отражается на политическом строе, который частично адаптировался к ней путем принятия той или иной формы манипулятивного популизма.

Цифровая революция последних двадцати лет повлекла за собой постоянные изменения в том, как мы – в качестве членов общества – учимся, общаемся и самоорганизуемся. Но в официальном школьном образовании многих европейских странах до сих пор нет курсов по критическому мышлению. Крайне важным сегодня становится умение правильно использовать соцсети и отличать ненадежный интернет-источник информации от надежного – но и этому в школах уделяется мало внимания. Без умения критически относиться к источникам информации, находящиеся в смятении люди могут поверить в любую найденную в Интернете информацию – даже несмотря на ее очевидную абсурдность.

Плохое понимание современной истории уже давно должно было вызвать тревогу. В Словакии, например, большинство начальных и средних школ не преподают историю периода после Второй мировой войны. Несоразмерно больше классных часов выделяется на доисторическое время, вместо

изучения события последних 60 лет. Как мы можем ожидать от общества понимания важности послевоенных союзов и событий «Холодной войны», если уделяем их историческому контексту так мало времени? Почему молодые люди не должны поддаваться очарованию «легких ответов», если сложность современного мира не является частью базовой школьной программы?

Между тем, многочисленные внешние потрясения и внутреннее давление приводят к росту поддержки европейцами экстремистов и «альтернативных» партий, которые зачастую стремятся заручиться поддержкой Кремля. В шаблон превращается фраза о том, что электорат в подавляющем большинстве развитых демократий теряет доверие к более центристским доминирующим силам. Это видно на примере Великобритании, США или континентальной Европы.

Покуда политики не приступят к решению накопившихся у населения проблем, никакие усилия СМИ или гражданского общества не смогут вернуть подорванное общественное доверие. Успех словацкого праворадикального экстремиста Мариана Котлеба, чья партия [недавно выиграла](#) 14 мест в парламенте, может быть частично объяснен его манерой обращения к проблемам простого человека. В отличие от большинства своих соперников, одетых в отличные костюмы, с командами пиарщиков, Котлеба был единственным политиком, агитировавшим в маленьких деревнях и малоразвитых регионах Словакии. Пока другие политики размещали свои билборды с улыбками и пустыми лозунгами, Котлеба ездил в отдаленные части страны, общаясь о проблемах простых словаков. Так он заработал себе достаточную поддержку для прохода в парламент. Такая тактика оказалась крайне успешной для завоевания поддержки значительной части населения, которое зачастую не чувствует никакой связи с политическими элитами.

Путин – не творец западных слабостей и проблем, но он знает, как их использовать, превращая в свое преимущество. Это отчетливо видно на примере российской дезинформации – связанные с Кремлем медиа используют любую возможность, чтобы указать на недостатки западных демократий. Строительство сильного, уверенного в себе и хорошо образованного общества, которое способно симпатизировать своим политикам и демократическим институтам – самое сложное и долгосрочное решение задачи по противодействию прокремлевской дезинформации. Но оно же, несомненно, и самое эффективное.

теги

[propaganda](#)

[Central Eastern Europe](#)

[Czech Republic](#)

[Slovakia](#)

категории

[Russia / Europe](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu